

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по ходатайству общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 года № 25-П

город Санкт-Петербург

12 мая 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя С.П.Маврина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Г.А.Жилина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение ходатайства ООО «Аврора малоэтажное строительство»,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением Тверского районного суда города Москвы от 14 мая 2015 года, оставленным без изменения апелляционным постановлением Московского городского суда от 13 июля 2015 года, было разрешено наложение ареста на имущество, принадлежащее ООО «Аврора малоэтажное строительство», на срок до окончания предварительного следствия, т.е. до 31 мая 2015 года. Суд первой инстанции указал, что разрешает – с учетом Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21

октября 2014 года № 25-П – наложение ареста на имущество, находящееся во владении лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми и гражданскими ответчиками по данному уголовному делу, в целях защиты законных интересов потерпевшего и обеспечения гражданского иска. Постановлением судьи Московского городского суда от 7 октября 2015 года и постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года в передаче кассационных жалоб общества для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции было отказано.

Постановлением от 28 мая 2015 года Тверской районный суд города Москвы, признав, что обстоятельства, послужившие основанием для наложения ареста на имущество, не изменились, разрешил продлить срок наложения ареста на имущество до 31 августа 2015 года. Апелляционным постановлением Московского городского суда от 13 июля 2015 года указанное судебное решение было отменено в связи с необеспечением участия в судебном заседании собственника земельного участка, однако постановлением от 9 сентября 2015 года Тверской районный суд города Москвы разрешил продление срока наложения ареста на имущество до 30 ноября 2015 года, указав, что на момент принятия решения «не отпали основания, послужившие для наложения ареста на данные земельные участки».

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 21 октября 2015 года апелляционная жалоба, в которой генеральный директор ООО «Аврора малоэтажное строительство» в числе прочего указывал на необходимость применения статьи 115¹ «Порядок продления срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество» УПК Российской Федерации, введенной Федеральным законом от 29 июня 2015 года № 190-ФЗ и вступившей в силу с 15 сентября 2015 года, была отклонена.

Постановлением от 2 декабря 2015 года, отвергнув как несостоятельные доводы представителей ООО «Аврора малоэтажное

строительство» о чрезмерной длительности срока ареста, наложенного на имущество, и сославшись на положения статей 115, 115¹ и 165 УПК Российской Федерации, а также Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 года № 25-П, Тверской районный суд города Москвы вновь разрешил продление срока наложения ареста на имущество – до 29 февраля 2016 года.

В своем ходатайстве в Конституционный Суд Российской Федерации ООО «Аврора малоэтажное строительство» – один из заявителей по делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 УПК Российской Федерации, по которому Конституционным Судом Российской Федерации было принято Постановление от 21 октября 2014 года № 25-П, просит разъяснить, является ли данное в пунктах 3 и 3.1 мотивировочной части Постановления толкование части третьей статьи 115 УПК Российской Федерации конституционно-правовой интерпретацией данной нормы, исключающей любое иное ее истолкование.

Кроме того, заявитель просит ответить на следующие вопросы:

1) можно ли рассматривать цели наложения ареста на имущество лица, не являющегося обвиняемым или подозреваемым, гражданским ответчиком, перечисленные в пункте 3.1 данного Постановления, как единственно допустимые и исключающие правомерность указания в конкретных судебных решениях на иные цели?

2) можно ли считать указание в соответствующем ходатайстве следователя такой цели наложения ареста на имущество лица, не являющегося обвиняемым или подозреваемым, гражданским ответчиком, как обеспечение гражданского иска, достаточным основанием для отказа в удовлетворении данного ходатайства, а указание такой цели судом – свидетельством неконституционного истолкования им части третьей статьи 115 УПК Российской Федерации, влекущего за собой отмену и пересмотр судебного решения?

3) является ли применение уголовно-процессуальной нормы в неконституционном истолковании существенным нарушением уголовно-процессуального закона?

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», официальное разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им решения дается лишь по тем требующим дополнительного истолкования вопросам, которые были предметом рассмотрения в судебном заседании; ходатайство о даче такого разъяснения не подлежит удовлетворению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения по существу или предполагают необходимость формулирования новых правовых позиций.

2.1. В Постановлении от 21 октября 2014 года № 25-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что соблюдение условий для продолжения (сохранения режима) ареста имущества должно находиться под эффективным контролем суда, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо, на имущество которого наложен арест, не подвергалось чрезмерному обременению вследствие неоправданно длительного применения данной меры процессуального принуждения, что, в свою очередь, требует дополнительных усилий от органов предварительного расследования, на которые законом возложены обязанности по осуществлению уголовного преследования, собиранию доказательств и обеспечению прав и законных интересов граждан и юридических лиц, так или иначе вовлеченных в уголовный процесс. Устанавливаемые во исполнение судебного решения о наложении ареста на имущество ограничения правомочий владения, пользования и распоряжения могут быть оспорены в судебном порядке, с тем чтобы по прошествии времени суд проверил соразмерность ограничения прав собственника и рассмотрел возможность (при наличии к тому оснований) возвращения ему имущества во владение и пользование или возможность полной отмены данной меры процессуального принуждения.

Исходя из этого, положения частей третьей и девятой статьи 115 УПК Российской Федерации были признаны Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими статьям 35 (части 1–3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими в системе действующего правового регулирования не предусматривался надлежащий правовой механизм, применение которого – при сохранении баланса между публично-правовыми и частноправовыми интересами – позволяло бы эффективно защищать в судебном порядке права и законные интересы лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или гражданскими ответчиками по уголовному делу, чье право собственности ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Данные выводы Конституционного Суда Российской Федерации не содержат неясностей и не нуждаются в каком-либо дополнительном истолковании.

При этом Конституционный Суд Российской Федерации в пунктах 3 и 3.1 мотивировочной части Постановления от 21 октября 2014 года № 25-П указал следующее:

предусмотренная статьей 115 УПК Российской Федерации мера процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу применяется как в публично-правовых целях – для обеспечения возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, а также для сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу, – так и в целях защиты субъективных гражданских прав лиц, потерпевших от преступления;

часть третья статьи 115 УПК Российской Федерации допускает наложение ареста на имущество, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого,

обвиняемого. Лица, на имущество которых распространяется действие данной нормы, не являются подозреваемыми, обвиняемыми и не подлежат привлечению в качестве гражданских ответчиков, каковыми согласно части первой статьи 54 УПК Российской Федерации могут быть физические или юридические лица, несущие в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации ответственность за вред, причиненный преступлением. На указанных в части третьей статьи 115 УПК Российской Федерации лиц, в чьем законном владении (собственности) находится имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого, имущественная ответственность не возлагается – в противном случае применению подлежит часть первая той же статьи;

по буквальному смыслу части третьей статьи 115 УПК Российской Федерации, наложение ареста на имущество лица, которое не является подозреваемым, обвиняемым и не привлекается по уголовному делу в качестве гражданского ответчика, допускается лишь в публично-правовых целях обеспечения предполагаемой конфискации имущества или сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по данному уголовному делу, и лишь при условии, что относительно этого имущества имеются достаточные, подтвержденные доказательствами основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности;

продлонгация действия ареста имущества как меры процессуального принуждения, первоначально примененной в неотложной ситуации, должна осуществляться с учетом данных, которые получены в результате дальнейшего расследования и свидетельствуют о возможности применения по приговору суда конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104¹ УК Российской Федерации, на которое наложен арест, о необходимости его сохранности как вещественного доказательства по

уголовному делу и позволяют оценить, действительно ли арестованное имущество приобретено у лица, не имевшего права его отчуждать (о чем приобретатель не знал и не мог знать), знал или должен был знать владелец арестованного имущества, что оно получено в результате преступных действий, причастен ли он к совершению преступления, на каком основании (возмездно или безвозмездно) приобретено имущество. При этом не исключается сохранение действия правового режима ареста имущества для обеспечения – при эффективном судебном контроле – частноправовых целей возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, если по делу будет заявлен гражданский иск и владелец арестованного имущества подлежит привлечению в качестве гражданского ответчика. Однако в таком случае пролонгация ареста имущества должна осуществляться на основании части первой статьи 115 УПК Российской Федерации, в том числе с учетом соблюдения правил о сроках исковой давности и привлечения владельца арестованного имущества в качестве гражданского ответчика.

Кроме того, следует учитывать, что, по смыслу статей 73, 74 и 81 УПК Российской Федерации, вещественными доказательствами признаются только предметы и только такие, которые обладают свойствами доказательства – как позволяющие получить сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном этим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. По общему правилу, порядок хранения вещественных доказательств устанавливается статьями 81 и 82 данного Кодекса, но не его статьей 115.

2.2. В пункте 3 резолютивной части Постановления от 21 октября 2014 года № 25-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что судебные акты по делам ООО «Аврора малоэтажное строительство», основанием для вынесения которых положения частей третьей и девятой статьи 115 УПК Российской Федерации послужили в той мере, в какой они признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции

Российской Федерации, подлежат пересмотру, если для этого нет иных препятствий.

Между тем органы расследования и суды, как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, допускают – вопреки правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированным в Постановлении от 21 октября 2014 года № 25-П, и смыслу части третьей статьи 115 УПК Российской Федерации – сохранение ареста на имущество ООО «Аврора малоэтажное строительство», не являющегося подозреваемым, обвиняемым и гражданским ответчиком по данному уголовному делу, без применения части первой этой статьи и без эффективного расследования новых обстоятельств, могущих послужить основанием для продления сроков ареста имущества, тем самым фактически не исполняя названное Постановление Конституционного Суда Российской Федерации.

Неоднократно обращаясь к вопросу о юридических последствиях своих решений, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции:

оценивая в процессе конституционного судопроизводства как буквальный смысл проверяемой нормы, так и смысл, придаваемый ей официальным и иным толкованием (в том числе толкованием в конкретном деле) или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из ее места в системе норм, как того требует часть вторая статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации признает норму конституционной (соответствующей Конституции Российской Федерации) или неконституционной (не соответствующей Конституции Российской Федерации) и тем самым выявляет ее конституционный или неконституционный смысл, что находит отражение в формулировке резолютивной части решения (применительно к решению, вынесенному по итогам рассмотрения жалобы гражданина, в соответствии с частью первой статьи 100 данного Федерального

конституционного закона – о признании закона либо отдельных его положений соответствующими Конституции Российской Федерации (пункт 1) или не соответствующими Конституции Российской Федерации (пункты 2 и 3);

правоприменительные решения, основанные на акте, которому в ходе применения по конкретному делу суд общей юрисдикции или арбитражный суд придал не соответствующее Конституции Российской Федерации истолкование, т.е. расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, впоследствии выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, подлежат пересмотру в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации в установленном законом порядке. Отказывая в таком пересмотре, суды общей юрисдикции и арбитражные суды фактически настаивали бы на истолковании акта, придающем ему другой, нежели выявленный в результате проверки в конституционном судопроизводстве, смысл, т.е. не соответствующий Конституции Российской Федерации, и тем самым преодолевали бы юридическую силу решения Конституционного Суда Российской Федерации, чего они согласно статьям 118, 125, 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации делать не вправе (постановления от 16 июня 1998 года № 19-П, от 25 января 2001 года № 1-П, от 21 декабря 2011 года № 30-П, от 28 февраля 2012 года № 4-П, от 7 июня 2012 года № 14-П, от 28 февраля 2012 года № 4-П, от 7 ноября 2012 года № 24-П; определения от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р, от 5 октября 2011 года № 1265-О-О, от 7 февраля 2013 года № 250-О, от 14 января 2014 года № 134-О, от 22 января 2014 года № 1-О-Р, от 8 июля 2014 года № 1562-О и др.);

обязательному учету правоприменительными органами подлежат не только итоговый вывод Конституционного Суда Российской Федерации, сделанный им в резолютивной части постановления применительно к конкретной правовой норме, но и правовые позиции, изложенные в его мотивировочной части и содержащие толкование конституционных норм

либо выявляющие конституционный смысл закона, на которых основаны выводы Конституционного Суда Российской Федерации в резолютивной части его решения (определения от 7 октября 1997 года № 88-О и от 9 июня 2015 года № 1294-О).

Названные решения Конституционного Суда Российской Федерации, а значит, и изложенные в них правовые позиции сохраняют свою силу.

2.3. Федеральный закон от 29 июня 2015 года № 190-ФЗ изложил в новой редакции часть третью статьи 115 УПК Российской Федерации (толкование которой просит разъяснить заявитель) и внес иные изменения в данный Кодекс, в том числе дополнил его статьей 115¹ «Порядок продления срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество». Данные нормативные положения вступили в силу с 15 сентября 2015 года и не были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, соответственно, их оценка, о чем, по существу, также ставится вопрос в ходатайстве ООО «Аврора малоэтажное строительство», не может быть осуществлена в процедуре, предусмотренной статьей 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать ходатайство общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных заявителем вопросов не требуется официальное разъяснение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 года № 25-П.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 906-О-Р

С.П.Маврин